На правах рукописи

Левченко Наталья Валерьевна

ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЙОННЫХ ЦЕНТРАХ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Специальность 22.00.04 –

Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата социологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Центре политологии и политической социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Научный руководитель: **Халий Ирина Альбертовна**
доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра политологии и политической социологии
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Асеева Ирина Александровна**
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»

Зырянов Владимир Викторович
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий социологического факультета
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Защита состоится «23» сентября 2020 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 002.011.02 на базе Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук по адресу: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, ауд. 323.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук г. Москва, ул. Кржижановского д. 24/35, к.5 и на официальном сайте https://www.fnisc.ru

Автореферат разослан «___» ____________ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент Тюрина Ирина Олеговна

Актуальность исследования

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что в условиях современного мира именно школа и другие образовательные структуры становятся основными институтами социализации, особенно в регионах России. В настоящее время проблемам образования уделяется значительное внимание в академическом и публичном дискурсах.

Вместе с тем ощущается недостаток собственно социологического анализа происходящих в образовательной сфере процессов, особенно роли профессорско-преподавательского состава в образовании и формировании мировоззрения школьников и студентов, что особенно важно в связи с включением России в 2003 г. в Болонский процесс, по которому с 2009 г. единственной формой выпускных экзаменов в общеобразовательных учреждениях и основными формами экзаменов при поступлении в вузы становятся ЕГЭ и ОГЭ (ГИА) после 9-го класса. Система подготовки обучающихся в вузах становится двухуровневой – бакалавриат и магистратура. В некоторых регионах проверка знаний в форме тестов внедряется и в начальной школе. Это приводит к формализации и технологизации образовательного процесса. Обучение всё больше сводится к «натаскиванию» на результат, актуальным становится умение действовать по шаблону. Школьное образование перестаёт быть нацелено на развитие мыслительного процесса, воображения, формирование творческого начала учеников. В последние годы активно продвигалась доктрина, согласно которой деятельность школ сводилась к образовательным услугам, а процесс воспитания игнорировался. Таким образом, в результате реформ системы образования произошли радикальные изменения в процессе обучения, которые, как представляется, могут оказать негативное влияние на его

социализирующую функцию. В связи с этим на местном уровне решающее значение приобретает роль педагогического сообщества. С социологической точки зрения основным оказывается вопрос, готовы ли преподаватели принимать нововведения, которые не соответствуют их устоявшимся представлениям о педагогике или противоречат их гражданской позиции.

Обозначенная проблематика особенно ярко проявляется в экологическом образовании. Здесь от личности преподавателя в наибольшей степени зависит процесс формирования мировоззрения обучаемого. Поскольку в конце 1990-х гг. курс «Экология» был убран из базисного федерального учебного плана и оставлен только в качестве раздела на уроках биологии, формирование экологической культуры полностью ложится на плечи гражданских активистов в сфере образования и экологического просвещения. Как отмечает О. Н. Яницкий, инициативные группы защитников окружающей среды «уже несколько десятилетий являются самоконструируемыми и самомобилизующимися»[1], поэтому значимо проследить мотивацию акторской деятельности «вопреки рыночным предложениям и общинной власти»[2] в образовательной сфере.

Проблема диссертационного исследования. Современные реформы должны были серьёзно трансформировать систему образования, однако остаётся невыясненным, насколько они повлияли на социализирующую функцию, смогли ли внедрённые в образовательный процесс инновации изменить традиционные формы, или же они были адаптированы. Какое значение в процессе усвоения внедряемых инноваций имеет личность самого

[1] Яницкий О. Н. 1992. Экологическое движение и контекст: становление гражданского общества в посттоталитарной среде // Социологические исследования. № 12. С. 50.
[2] Турен А. 1998. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир. 204 с.

педагога, может ли его собственная позиция оказывать значимое влияние на формирование мировоззрения и социализацию обучаемых?

Степень научной разработанности

Одной из ключевых категорий, рассматриваемых в работе, является «гражданский активизм». Понятие социальной активности изучали Э. Дюркгейм, М. Вебер, А. Шюц, Р. Парк, Л. Козер. Данную категорию Э. Дюркгейм рассматривал как способ перехода от традиционного общества к современному в рамках социальной мобильности[3]. По мнению А. Шюца, в активности человека превалируют две разновидности: открытая (простое думанье) и скрытая активность (простое делание), которые в свою очередь тесно связаны с понятием «деятельность». М. Вебер и Р. Парк[4] рассматривали социальную активность в рамках «теории социального действия». Ю. Хабермас[5], А. Гидденс[6] и А. Турен анализируют социальную активность в рамках парадигмы «новых общественных движений». Российские учёные также уделяют значительное внимание рассматриваемой проблематике. К. Г. Холодковский понимал под «гражданским обществом» совокупность горизонтальных социальных связей, автономных от государства институтов и объединений, созданных свободными и ответственными индивидами для защиты своих интересов[7]. В современной научной литературе, как правило, социальный активизм рассматривается «в контексте протестных настроений и социальной нестабильности» либо как «повышенное по сравнению с

[3] Дюркгейм Э. 1995. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон. 352 с.
[4] Вебер М. 1990. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения: Пер. с нем. М.: Прогресс. 808 с.; Park R.E. On social control and collective behavior: Selected papers. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 274 p.
[5] Хабермас Ю. 1995. Демократия. Разум. Нравственность / М.: Academia. 208 с.
[6] Гидденс Э. 2005. Социология / Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС. 632 с.
[7] Холодковский К. Г. 1998. Введение // Гражданское общество в России: структура и сознание. М.: Наука. С. 5.

принятым в обществе (той или иной социальной группе) участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо: участие в общественных организациях и движениях, акциях, включённость в молодёжные сообщества»[8]. В данном контексте понятия социальной и гражданской активности рассматривали С. Л. Рубинштейн, Н. Е. Воробьёв, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров и К. Уильямс, Т. И. Заславская, В. Петухов, Р. Бараш, Н. Седова, О. Н. Яницкий, И. А. Халий, И. Н. Трофимова, С. П. Иваненков и А. В. Кострикин, Е. Н. Пясецкая. В представлении Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, К. Уильямса и Т. И. Заславской между социальной активностью и формированием молодёжных организаций существует взаимовлияние. С. П. Иваненков и А. В. Кострикин акцентировали внимание на том, что фундаментальным основанием «социальной активности выступает *социальная субъектность* молодёжи». В. И. Андреев[9] и Г. И. Щукина указывали на то, что активность побуждается предметом деятельности, которая в свою очередь является мотивом. Е. Н. Пясецкая рассматривает социальную активность населения в качестве «основы эффективного взаимодействия власти и населения, которое необходимо для социального развития российского общества»[10]. Согласно трудам И. Н. Трофимовой, «гражданский активизм является органичной частью жизни современного общества, и всё многообразие концептуальных

---

[8] Иваненков С. П., Кострикин А. В. 2009. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Теоретический журнал CREDO NEW URL: http://credonew.ru/content/view/834/61/ [Дата посещения: 03.05.2019].
[9] Андреев В. И. 1990. Факторы развития творческих способностей студентов в условиях перестройки высшей школы // Развитие творческой активности студентов в учебной, научно-исследовательской и социально-политической деятельности: сб. науч. трудов / М.: НИИ ВШ. С. 29-39.
[10] Пясецкая Е. Н. 2016. Социальная активность населения как категория исследования // Политика, Экономика и инновации. Курск. № 4 (6). С. 1.

моделей гражданской активности так или иначе соотносится с существующими на конкретном этапе парадигмами социального развития»[11].

В связи с тем, что исследуемые участники образовательного процесса работают в рамках различных форм системы образования, анализируется отечественная и западная научная литература, посвящённая изучению формального, неформального и информального образования. Так, в отечественной литературе, как правило, большее внимание уделяется самообразованию (или информальному образованию), а зарубежные учёные в основном рассматривают неформальное образование профессиональных групп как способ повышения квалификации, более лёгкой адаптации к условиям трансформирующегося общества, быстрой смене запросов на рынке труда, повышения социальной компетентности и качества жизни[12].

Г. А. Ключарёв, Е. И. Пахомова, Е. Н. Кофанова так определяют специфику трёх форм образования: «формальное образование – общее среднее, среднее профессиональное, высшее, послевузовское профессиональное образование, повышение квалификации и переподготовка специалистов и руководителей с высшим и средним профессиональным образованием в институтах, на факультетах и курсах повышения квалификации и профессиональной переподготовки; неформальное образование – профессионально направленное и/или общекультурное обучение на платных курсах, в народных университетах, центрах непрерывного образования взрослых, в лекториях и домах знаний, по телевидению и с помощью дистанционных средств, без аттестации и выдачи

[11] Трофимова И. Н. 2014. Гражданский активизм в России: новые реалии // Политика и Общество № 9. С. 1028. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13166 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-30940 [Дата посещения: 06.07.2019].

[12] Ouane A. 2003. Adult Non-formal Education // UNESCO Institute for Education Hamburg 8 p. (Электронный ресурс). URL: http://balid.org.uk/pdfs/Adult_Non-formal_Education.pdf [Дата посещения: 03.07.2019].

государственного сертификата (диплома); информальное образование – нецеленаправленное (неосознаваемое) обучение в процессе любого информационного или коммуникативного действия»[13]. Е. Л. Шуклина определяет самообразование «как способ индивидуальной и групповой саморегуляции сферы знания и как вид деятельности, ведущей и базовой социальной функцией которого является самореализация личности»[14].

А. Уан объединяет понятия «неформальное» и «информальное» образование; неформальное образование «включает в себя системы параллельного образования и образование неправительственных организаций в удобном месте и в удобное время для участников образования»[15].

М. Ерот выделяет пять критериев формального образования: «предписанные рамки обучения, определённый «пакет» обучения, наличие утверждённого учителя (тренера), присуждение квалификации, внешняя спецификация результатов»[16].

В. В. Мацкевич, С. А. Мацкевич, Т. Воложадская отмечают, что «неформальное образование как образование общественное и/или частное противопоставлено формализованному, государственному, бюрократическому», однако постепенно «между ними устанавливаются отношения взаимодополнения»[17].

---

[13] Ключарев Г. А., Пахомова Е. И., Кофанова Е. Н. 2003. Образование в новой России. Самообразование взрослых // SocPolitika.Ru С. 37–46. (Электронный ресурс). URL: http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document4976.shtml [Дата посещения: 03.07.2019].

[14] Шуклина Е. Л. 1999. Технологии самообразования: социологический аспект // Общественные науки и современность. № 8. С. 140–151.

[15] Ouane A. 2003. Adult Non-formal Education // UNESCO Institute for Education Hamburg 8 p. URL: http://balid.org.uk/pdfs/Adult_Non-formal_Education.pdf [Дата посещения: 03.07.2019].

[16] Eraut M. 2000. Non-formal learning, implicit learning and tacit knowledge // F. Coffield (Ed). The Necessity of Informal Learning, Bristol: Policy Press. 12 p.

[17] Мацкевич В. В., Мацкевич С. А., Воложадская Т. 2009. Стандарты и стандартизация в неформальном образовании: подходы и определения. 2009 // adukatar.net. 35 с. URL: http://adukatar.net/storage/users/2/2/images/499/standartyGA.pdf [Дата посещения: 15.07.2019].

Подобная мысль прослеживается и в западной литературе. Так, по Д. Ливингстону, неформальное образование сближается с формальным. Е. Коллей, Ф. Ходкинсон, Дж. Малкольм считают, что «сближение неформального образования с формальным обеспечивает лучшую подготовку специалистов, благотворно влияет на развитие школьников»[18]. В. Нгака, Дж. Опенюри, Р. Мазур также описывают «интеграцию образования»[19].

Поскольку в работе уделяется внимание активистам в области защиты окружающей среды, необходимо изучить теоретические подходы в сфере экологического образования. Ряд авторов рассматривают такое образование с точки зрения системного подхода. И. К. Бирюкова даёт следующее определение неформальному образованию: «это организованная систематическая образовательная деятельность вне системы формального базового и дополнительного образования»[20]. Г. Н. Каропа рассматривал экологическое образование и просвещение с точки зрения принципа системной дифференциации, который подразумевает «непрерывно усложняющиеся учебные задачи»[21]. В рамках синергетического подхода вопросы экологического образования и воспитания изучались

---

[18] Colley H., Hodkinson P., Malcolm J. 2002. Non-formal learning: mapping the conceptual terrain. A Consultation Report // University of Leeds Lifelong Learning Institute. URL: http://www.infed.org/archives/e-texts/colley_informal_learning.htm [Дата посещения: 06.07.2019].

[19] Ngaka W., Openjuru G., Mazur R. E. Exploring Formal and Non-formal Education Practices for Integrated and Diverse Learning Environments in Uganda. P. 109-122. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fwww.soc.iastate.edu%2Fstaff%2Fmazur%2FFormal%2520%2520Non-formal%2520Education%2520in%2520Uganda%2520(condensed).pdf&name=Formal%20%20Non-formal%20Education%20in%20Uganda%20(condensed).pdf&c=55c5fa7671bd [Дата посещения: 03.07.2019].

[20] Бирюкова И. К. 2014. Системный подход как методологическая основа анализа неформального образования // Известия ВГПУ. № 1(86). С. 12–16.

[21] Каропа Г. Н.1996. Принцип системной дифференциации в экологическом образовании школьников // Library.by. С. 29–35. URL: http://library.by/portalus/modules/psychology/referat_show_archives.php?archive=1120045907&id=1107594748&start_from=&subaction=showfull&ucat=27 [Дата посещения: 09.05.2019].

В. И. Масленниковой, В. В. Кораблёвой и В. В. Горшковой, которые рассматривают синергетику как общую теорию, пересматривающую «характер отношения человека с природой и обществом: человек должен стремиться понять законы развития мира и не нарушить природный и социальный баланс, чрезмерно ускоряя естественный ход событий»[22].

Используя компетентностный подход, учёные изучили роль экологической компетентности студентов педагогических специальностей. Экологическая компетентность, по С. А. Шлюндту, это готовность брать на себя ответственность за деятельность в профессиональной сфере на основании законов экологии[23]. Ю. М. Гришаева определила экологическую компетентность педагога как «способность и готовность к эколого-педагогической деятельности, направленной на создание и поддержание эффективной экологической образовательной среды», которая способствует формированию экологической культуры как у учащихся, так и у их преподавателей[24]. Согласно С. Н. Глазачеву и В. И. Косоножкину, «базовая система экологических компетенций личности будущего педагога» раскрывает важные стороны экологической культуры личности[25].

---

[22] Кораблева В. В. 2005. Социология и синергетика: специфика взаимодействия в изучении высшего образования // Электронная библиотека диссертаций. URL: http://www.dissercat.com/content/sotsiologiya-i-sinergetika-spetsifika-vzaimodeistviya-v-izuchenii-vysshego-obrazovaniya#ixzz3dEIm2VUY [Дата посещения: 03.04.2019].

[23] Шлюндт С. А. 2012. Компетентностный подход в педагогическом образовании // Cyberleninka. С. 145-149. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-ekologicheskom-obrazovanii [Дата посещения: 03.05.2019].

[24] Садыкова Э. Ф., Ниязова А. А. 2014. Формирование экологических компетенций в процессе подготовки будущих педагогов // Фундаментальные исследования. № 11-9. С. 2066-2069. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10005165 [Дата посещения: 07.05.2019].

[25] Сухорукова О. Э. 2013. Формирование экологического мировоззрения школьников // V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2013» URL: http://www.scienceforum.ru/2013/116/6124 [Дата посещения: 09.05.2019].

Цель диссертационного исследования – определить роль акторов образовательного и культурно-просветительского процессов в формировании мировоззрения и поддержании культурного уровня граждан.

Достижение цели подразумевает реализацию следующих задач:

1. Рассмотреть и классифицировать теоретико-методологические подходы изучения трёх форм образования.
2. Изучить специфику формирования экологического мировоззрения в системе образования в рамках трудов отечественных учёных.
3. Выявить, каким образом формальное реформирование образования влияет на учебный процесс непосредственно в районных школах регионов РФ.
4. Исследовать особенности функционирования дополнительного образования в районных центрах регионов РФ.
5. Проанализировать просветительскую деятельность экологических некоммерческих организаций как наиболее ярких представителей дополнительного образования.
6. Рассмотреть процесс функционирования экологического образования в рамках формального образования.

Объект исследования – акторы педагогической и культурно-просветительской деятельности в процессе социализации учащихся.

Предметом исследования являются преподавательская деятельность и социальная активность педагогов общеобразовательных учреждений и вузов, сотрудников учреждений дополнительного образования, экологических некоммерческих организаций и особо охраняемых природных территорий.

Гипотезы:

1. В результате осуществления реформ в системе образования изменилась роль преподавателя: нивелируются его функции в качестве воспитателя; педагог должен стать поставщиком образовательных услуг, что может привести к отчуждению учителя от ученика. Однако представляется, что на уровне районных центров регионов РФ реализация реформ системы образования осуществляется двояко: инновации успешно внедряются на уровне организационных преобразований и технического переоснащения, в то же время изменения, происходящие в рамках учебно-воспитательного процесса, не принимаются педагогическим сообществом в полной мере и/или адаптируются в соответствии с их ценностными установками и традициями.

2. В районных центрах с их более низкими ресурсами культурной инфраструктуры, чем в столицах, в формировании мировоззрения молодёжи возрастает значение активизма в сфере дополнительного образования.

3. Исключение курса «Экология» из школьной программы вынуждает преподавателей вузов и представителей экоНКО проявлять активную гражданскую позицию путём внедрения в свою деятельность практик, способствующих экологизации сознания.

Теоретико-методологическая база

Диссертационное исследование базируется на акционистском подходе А. Турена, который даёт возможность создать представление о позиции субъекта. По мнению учёного, индивид стремится быть актором, т. е. «человеком действующим». Российские учёные, развивая этот подход, утверждают, что «субъект действия создаётся всей сферой социокультурного воспроизводства, которая представляет собой сложнейшую целостность, где

«соединены культура и система»[26]. Традиционалистская часть этой сферы противодействует инновациями, если они не соответствуют уже устоявшимся традициям. Кроме того, согласно С. А. Шлюндту, «аксиологический подход определяет совокупность приоритетных ценностей и позволяет сформировать мировоззренческие основы экологической культуры»[27].

Согласно научным публикациям, основным компонентом в образовательном процессе является формирование мировоззрения. Поскольку одним из главных сюжетов, где наиболее ярко видна роль преподавателя, выбрано экологическое образование, то в ходе исследования рассматривается категория «экологическое мировоззрение», под которым в работе будет пониматься «система знаний о природной среде, состоящей из тесно взаимосвязанных метасистем: природной и техногенной»[28].

В диссертационном исследовании рассматривается категория «ценности». Автор утверждает, что они предопределяют правила и принципы социальной жизни человека, обусловливают важные требования и ориентиры человеческого поведения и действий. У. Томас и Ф. Знанецкий полагали, что ценности являются высшей формой проявления установки, которая выражается в отношении к материальным и духовным благам и определяет действия индивидуумов, их цели и поведение. Данная категория представляется важной для изучения, поскольку «экологические ценности

---

[26] Аксенова О. В. 2016. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. (монография) / О. В. Аксенова. М.: Институт социологии РАН. 304 с.
[27] Шлюндт С. А. 2012. Компетентностный подход в педагогическом образовании // Cyberleninka. С. 147. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-ekologicheskom-obrazovanii [Дата посещения: 03.05.2019]
[28] Сухорукова О. Э. 2013. Формирование экологического мировоззрения школьников // V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2013» URL: http://www.scienceforum.ru/2013/116/6124 [Дата посещения: 09.05.2019]

встроены в ценности любой культуры»[29]. Под экологической культурой понимается «ценностное отношение некоторого социального субъекта (индивид, группа, сообщество) к среде своего обитания: локальной, национальной, глобальной»[30]. А. Г. Здравосмыслов считает, что ценности являются концентрированным духовным выражением потребностей и интересов социальных общностей, центрами мотивации поведения. Основываясь на определении И. А. Халий, что «конечная цель экологического движения – экологизировать сознание членов общества»[31], представляется важным изучить просветительскую деятельность экоНКО. При её рассмотрении теоретической основой анализа была избрана теория мобилизации ресурсов. Основное положение этой теории заключается в том, что одной из главных задач движений является мобилизация тех возможностей (и ресурсов), которые имеются в их (НКО) распоряжении для достижения поставленных целей[32], где ресурсы – это возможности, которые предоставляет общество и которые экоНКО могут сознательно использовать. Использование имеющихся ресурсов и приобретение новых представляет собой процесс мобилизации ресурсов, т. е. целенаправленную деятельность организации, ориентированную на получение различных видов поддержки. Основываясь на данной теории, в диссертационном исследовании анализируются причины эколого-просветительской деятельности экоНКО, особенности «репертуара» (по А. Турену) просветительской деятельности,

---

[29] Яницкий О. Н. 2006. Поток и «место»: К проблеме локального социально-экологического знания // Полит.ру. URL: http://polit.ru/article/2006/09/12/yanitsky/ [Дата посещения: 05.05.2019]
[30] Яницкий О. Н 2005. Экологическая культура XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. № 1. С. 136.
[31] Халий И. А. 2008. Экологическое общественное движение и власть: формы взаимодействия // Полис. Политические исследования. № 4. С. 130.
[32] Thompson E.1971. The moral economy of the English crowd in the eighteenth century // Past a. Present. Vol. 50

способы получения и использования различных ресурсов экологическими организациями.

Эмпирической базой исследования стали проведённые автором глубинные интервью и фокус-группы в ходе выполнения проектов сектора социокультурного развития регионов России «Региональное и местное управление: обратная связь власти и общества» и «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России». Для выявления целостности картины были выбраны несколько регионов РФ: Архангельская, Ивановская, Калужская, Курская, Нижегородская, Орловская, Псковская, Смоленская, Свердловская и Тамбовская области, Республика Крым. В каждом из них были выбраны 1–2 районных центра – один из числа наиболее благополучных и один малоресурсный. Были проведены глубинные интервью с директорами и учителями школ, представителями районной администрации, сотрудниками музеев, библиотек и домов культуры.

Вторым направлением исследования стала деятельность преподавателей вузов, респондентами были преподаватели экологии из Архангельска, Белгорода, Волгограда, Нижнего Новгорода, Саратова, Казани, Уфы, Екатеринбурга, Томска, Махачкалы, Москвы и Санкт-Петербурга.

Фокус-группы проведены со студентами областных центров: Архангельск, Астрахань, Карелия, Курск, Смоленск и Симферополь.

Предметом исследования стала также социальная активность сотрудников некоммерческих экологических организаций и особо охраняемых природных территорий (ООПТ), анализировалась их деятельность в Архангельске, Смоленске, Благовещенске, Казани, Кирове, Нижнем Новгороде, Новороссийске, Обнинске, Самаре, Томске, Чебоксарах, Москве и Санкт-Петербурге. Всего 141 интервью.

Научная новизна исследования

Разработана авторская классификация теоретико-методологических подходов исследования трёх форм образования.

Приведена типологизация эколого-просветительской деятельности экологических некоммерческих организаций.

Впервые выявлены способы гражданской активности, реализуемой в рамках школьного и вузовского образования.

Углублены научные представления об основных характеристиках дополнительного образования, осуществляемого как на базе общеобразовательных учреждений, так и отдельно от них.

Показана значимая роль акторов образовательной системы в формировании мировоззрения граждан.

Положения, выносимые на защиту

Учителя в районных центрах в большинстве случаев сохраняют и воспроизводят традиции российского (советского) образования, включая воспитание детей и молодёжи (несмотря на осуществляющиеся реформы). Учителя школ и преподаватели учреждений дополнительного образования постоянно держат учащихся в поле своего зрения, не позволяют детям бесцельно проводить время на улице. Такое поведение преподавательского состава продиктовано ответственностью за подрастающее поколение и заботой о культурном уровне и безопасности местного сообщества.

Воспроизводство традиций способствует поддержанию социальной организации местных сообществ, их культурного уровня, способов взаимодействия людей. Принимая на себя воспитательную миссию, учителя и директора школ районных центров осознают, что кроме них некому заниматься воспитанием детей, т. к. родители школьников постоянно

работают, зачастую вахтовым методом. Как правило, в районных школах преподаватели после уроков стараются дать дополнительный материал, не просто выполняя профессиональный долг, но проявляя свою активную гражданскую позицию.

По результатам полевых исследований в 2019 г. было обнаружено, что, по сравнению с ситуацией в 2013-2015 гг., в районных центрах «советская» школа постепенно разрушается. В связи с реформированием системы образования, давлением со стороны родителей и снижением значимости учителя для учеников, учителя начинают адаптироваться к современным реалиям, предоставляя только образовательные услуги. В противном случае им либо приходится уходить из школы (воспитание школьников зачастую приводит к конфликтам с их родителями), либо бороться с системой, но на это уже нет ни сил, ни желания, а главное – учителя перестают чувствовать отдачу как от самих учеников, так и в целом от местного сообщества.

С того момента, как экологическая политика государства поменяла ракурс своей направленности, в обществе изменилось отношение и к предмету «Экология» и к экологическим проблемам. В то же время благополучие окружающей среды в большой степени зависит от уровня экологической культуры общества. В результате формирование экологически ориентированного мировоззрения становится задачей преподавателей вузов, хотя это и не входит в перечень федеральных стандартов по их дисциплине. Однако многие преподаватели с любовью и энтузиазмом относятся к своей работе, к своему предмету.

Задача компенсировать потери в области экологии легла на плечи не только учителей школ и преподавателей вузов, но и представителей экологического движения. Осуществляемое экоНКО экологическое

образование и просвещение, во-первых, вовлекает в этот вид деятельности различные бюджетные учреждения (школы, библиотеки, дома культуры и пр.); во-вторых, активизирует поддержку своей деятельности со стороны муниципальных органов власти; в-третьих, во многих регионах экологические государственные структуры сами начали (под воздействием примера общественности) проводить эколагеря для школьников (совместно с экоНКО или без их участия).

Решающую роль в деятельности образовательных учреждений как основного, так и дополнительного образования, играют преподаватели-энтузиасты. Они не ограничиваются механическим выполнением формальных предписаний, а действуют исходя из собственного понимания гражданского долга. В силу этого успешно адаптируются лишь те внедряемые в образование инновации, которые принимаются преподавательским сообществом, хотя в любом случае сохраняется традиционное для нашей страны понимание образования как формы социализации.

Теоретическая значимость работы обусловливается тем, что она является одной из первых попыток анализа преподавательской деятельности с точки зрения акционистского подхода. В работе комплексно проанализировано, насколько транслируемые сверху инновации «уживаются» с ещё сохранившимися на местах традициями. Были выделены три типа отношений граждан России к различным нововведениям в системе образования, что в свою очередь даёт представление о причинах принятия или непринятия тех или иных преобразований в системе образования.

В рамках диссертационного исследования была предложена классификация теоретических подходов исследования трёх форм образования

и типологизация эколого-просветительской деятельности экологических некоммерческих организаций.

Полученные результаты позволили выявить особенности эколого-просветительской деятельности в формальном и неформальном образовании.

Практическая значимость работы

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут в дальнейшем использоваться в научной и учебно-практической деятельности в сферах экологической социологии и социологии образования. Работа может быть использована при формировании государственных программ экологического образования и воспитания. Результаты диссертационной работы дают представление о состоянии образования в районных центрах регионов РФ. Они могут использоваться для дальнейшего проведения социологических исследований по указанным направлениям, а также применяться представителями экоНКО и ООПТ для развития их эколого-просветительской деятельности.

Также результаты могут быть применены местными органами власти при планировании взаимодействия с образовательными и культурно-досуговыми учреждениями.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в восемнадцати печатных работах автора, в т. ч. в четырех изданиях, рекомендованных ВАК, а также были представлены на научных мероприятиях:

1. XXIV научная конференция «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории», 15-19 сентября 2014г. (доклад «Влияние граждан на систему управления);

2. XXII Международный молодёжный научный форум «Ломоносов – 2015, 16 апреля 2015 г. (доклад «Просветительская деятельность экологических общественных организаций в современной России», секция «Социология образования»);

3. XXV Международная конференции «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории», 14–18 сентября 2015 г. (доклад «Просветительская деятельность экологических общественных организаций в современной России»);

4. Всероссийская конференция «Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и двойные стандарты», 29–30 октября 2015 г. (доклад «Сотрудничество местных органов власти с учреждениями образования: взаимодействие на равных»);

5. IV Международная научно-теоретическая конференция «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа», 19–22 мая 2016 г. (доклад «Образование в школе: традиции, инновации, воспитание граждан»);

6. V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость», 19–21 октября 2016 г. (доклад «Дополнительное образование как фактор формирования культуры населения»);

7. Международная научная конференция «Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке» (К 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского)», 10–11 ноября 2016 г. (доклад «Проблема обезлюживания приграничных районов (на примере системы школьного образования»).

8. V Международная научно-теоретическая конференция «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа», посвященная 25-летию республики Ингушетия. 11-14 мая 2017 г. (доклад «Экологическое образование в вузах РФ: гражданский активизм в рамках формального образования»).

9. VI Международная научно-теоретическая конференция «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа» мая 2018 г (доклад «Модернизация системы образования: отношение учителей к возникающим рискам»).

10. Международная научно-практическая конференция «Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.». 06-11 августа 2018 г. (доклад «Российская система образования: мнение учителей и их ответ на вызовы»)..

11. Всероссийская научная конференция XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфликты в современном обществе». 15-17 ноября 2018 г.(доклад «Риски современного образования: мнение учителей и их ответ на вызовы»).

12. VIII Всероссийский конгресс политологов «Политика развития,государство и мировой порядок». 06-08 декабря 2018 г. (доклад «Сотрудничество местных органов власти с учреждениями образования: взаимодействие на равных?»).

13. Круглый стол «Российское образование сегодня». 25 марта 2019 г. (доклад «Гражданский активизм в контексте среднего профессионального образования в области искусств (на примерах образовательных процессов в районных центрах)»).

14. VII Международная научно-теоретическая конференция «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа». июня 2019 г. (доклад «Особенности этнокультурных процессов на Северном Кавказе. Актуальные проблемы: взгляд жителей республик»).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности проблемы исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования» посвящена анализу научной литературы по гражданскому активизму. Приводится типологизация теорий, применимых к изучению видов образования. Рассматривается ряд теоретических подходов, которые можно применить для анализа экологического образования в современной России.

Первый параграф «Теоретико-методологические подходы к изучению гражданского активизма в образовании» посвящён анализу научных трудов по данной тематике. В работе представлены труды классиков социологии, которые одними из первых обратили внимание на проблему социальной активности: Э. Дюркгейм, М. Вебер, А. Шюц, Р. Парк, Л. Козер. В рамках парадигмы «новых общественных движений» рассматривались труды

Ю. Хабермаса, А. Гидденса[33] и А. Турена[34]. Выявлено, что в современной научной литературе социальный активизм рассматривается как участие различных групп населения в организациях, движениях, акциях и протестах[35]. Анализируя социально-инновационный потенциал общества, Т. И. Заславская выделяет четыре главные сферы социально-инновационной активности: хозяйственное предпринимательство, преобразование институтов социальной сферы, обновление идеологии и культуры, апробация новых форм самоорганизации или формирование структур гражданского общества. На основании изученной литературы представлено определение социальной активности, наиболее точно соответствующее диссертационной работе: это участие граждан в преобразовании окружающей действительности в соответствии с их взглядами, мировоззрением и ценностями.

Во втором параграфе «Классификация теоретических подходов к изучению трёх форм образования» анализируется отечественная и западная научная литература, посвящённая изучению формального, неформального и информального образования, среди авторов: Г. А. Ключарёв, Е. И. Пахомова, Е. Н. Кофанова, Л. В. Дукачёва, Н. В. Чекалёва, О. В. Ройтблат, Н. Н. Суртаева, Т. В. Мухлаева, Е. Л. Шуклина, Дж. Морган, П. Кубс, М. Ахмед, П. Фордхам, М. К. Смит, А. Роджерс, А. Уан, Ф. Ходкинсон, Дж. Малкольм, М. Ерот, Д. Ливингстон, Дж. Опенюри, Р. Мазур.

Исследования в этой области классифицируются следующим образом:

---

[33] Гидденс Э. 2005. Социология / Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС. 632 с.

[34] Турен А. 1997. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные / Под ред. В. Л. Иноземцева / Библиотечная система. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/kult_nov_post_volna_17.htm [Дата посещения: 07.05.2019].

[35] Иваненков С. П., Кострикин А. В. 2009. Проблемы исследования социальной активности молодежи Теоретический журнал CREDO NEW. URL: http://credonew.ru/content/view/834/61/ [Дата посещения: 03.05.2019]

Систематизация по степени институционализации образования, где «формальное образование – учебные учреждения, неформальное образование – общественные группы и организации, информальное образование – окружение индивида».

Систематизация образования по форме и содержанию: согласно М. Смиту, при формальном образовании идёт чёткая установка, что и как преподавать, для него характерны нормы и правила. При информальном образовании всё непредсказуемо, зависит от сути бесед, имеет более широкую направленность. О. В. Ройтблат говорит о том, что в отличие от формального образования, неформальное более свободно по организации.

Систематизация в зависимости от того, кто является инициатором получения образования. Существует два типа организации образовательного процесса: «сверху вниз» и «снизу вверх». М. К. Смит утверждает, что «при неформальном образовании учебная программа должна быть предпочтительно проведена самими учащимися, т. е. идти «снизу вверх».

Систематизация по признаку того, кто из участников образовательного процесса выбирает программу обучения. В ряде работ отмечаются различия форм образования, основывающиеся на том, кто из участников образовательного процесса является инициатором получения знаний, и, исходя из этого, меняется содержание передаваемых знаний.

В третьем параграфе «Формирование экологически ориентированного мировоззрения в системе образования: теоретические подходы» рассматривается ряд теоретических подходов, посвящённых экологическому образованию, что связано, среди прочего, и с тем, что одними из ярких представителей гражданского активизма являются сотрудники экологических некоммерческих организаций и особо охраняемых природных территорий.

Среди отечественных теоретико-методологических и прикладных исследований, посвящённых процессам формирования мировоззрения, в том числе и экологического, анализируются работы С. Б. Игнатова, В. А. Игнатовой, Т. Ф. Столяровой, С. А. Шлюндта, В. С. Степина, Н. Е. Пермяковой, С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина, О. Э. Сухоруковой, Л. Г. Титаренко. Так, коллектив авторов в рамках синергетического подхода рассматривали систему «человек–общество–природа» и уделяли внимание формированию экоцентрического мировоззрения как самоорганизующейся системы ценностей. С позиции аксиологического подхода экологическое мировоззрение рассматривали С. А. Шлюндт и Н. Е. Пермякова. Ввиду того, что экоцентрическое мировоззрение и аксиологический подход связаны с категорией «ценности», в работе анализируется ряд научных публикаций, посвящённых этой теме: У. Томас и Ф. Знанецкий, Э. Гидденс, Н. Смелзер, О. В. Аксёнова, Н. И. Лапин, А. Г. Здравомыслов, О. Н. Яницкий, И. А. Халий.

На основании изученной научной литературы сделан вывод, что гражданский активизм разделяют на политический и неполитический. К последнему, как правило, относят деятельность волонтёров, некоммерческих организаций и активистов из числа представителей профессиональных групп. В диссертационной работе фокус направлен именно на неполитических активистов. В качестве профессионалов, занимающих активную гражданскую позицию, в исследовании рассматриваются педагоги, в том числе преподаватели экологического образования вузов, а в качестве представителей гражданского общества – экоНКО. На основании проведённого анализа публикаций в ходе исследования образовательный процесс рассматривается в рамках формального образования – в

общеобразовательных учебных заведениях, учреждениях дополнительного образования, в вузах и ссузах; в рамках неформального образования – в работе кружков на базе школы, в просветительской деятельности некоммерческих организаций и ООПТ.

В четвёртом параграфе «Методы исследования» показано, какими методами производился выбор географии исследования, который объясняется стремлением произвести сравнение ситуации в Центральном федеральном округе (Калужская, Курская, Орловская, Смоленская, Тамбовская) с Уральским (Свердловская область), Северо-западным (Архангельская, Псковская), Приволжским (Нижегородская) и Южным (Республика Крым). Исследование также базируется на сравнении индустриальных регионов (Архангельская, Нижегородская, Калужская, Ивановская, Свердловская) с сельскохозяйственными (Орловская, Псковская, Тамбовская, Республикой Крым). Также регионы отличаются по уровню социально-экономического положения: наиболее экономически развитые субъекты РФ – Калужская и Свердловская области, наименее – Республика Крым, Ивановская и Тамбовская области. Ещё одним основанием выбора данных регионов было их географическое положение относительно границ РФ с другими странами. К приграничным регионам относятся: Архангельская, Курская, Псковская, Смоленская области и Республика Крым.

На основании собранных данных на интернет-ресурсах и проведённых глубинных интервью с представителями региональной власти, в каждом из регионов были выбраны (в большинстве случаев) два районных центра – один из числа наиболее благополучных и один малоресурсный. В каждом районном центре были проведены глубинные интервью с директорами и учителями школ и учреждений дополнительного образования, с

представителями районной администрации, с сотрудниками музеев, библиотек, Домов культуры и с местными жителями. В связи с тем, что предметом исследования является преподавательская деятельность и социальная активность педагогов, глубинные интервью были проведены с директорами и учителями районных школ. Методом сбора информации выступали как случайная выборка, основанная на поисках информации на интернет-ресурсах, так и метод «снежного кома» (учителя и родители рассказывали, какие учреждения дополнительного образования посещают учащиеся).

По мере сбора и анализа данных, полученных методом глубинных интервью, было выявлено, что обозначенная проблематика диссертационного исследования особенно ярко проявляется в экологическом образовании. Таким образом, было выдвинуто предположение, что наиболее деятельными гражданскими активистами будут выступать представители экологических некоммерческих организаций и особо охраняемых природных территорий, преподаватели курса «Экологии» в вузах, в связи с тем, что данный курс был убран из базисного федерального учебного плана и оставлен только в качестве раздела на уроках биологии. В результате глубинные интервью были проведены с сотрудниками экоНКО, ООПТ и с преподавателями экологии вузов областных центров.

Вторая глава «Формы проявления активизма в образовательном процессе» содержит анализ эмпирических данных диссертационного исследования. Выявлены особенности учебного процесса в образовательных учреждениях, представлены примеры сохранившихся традиций в обучении.

Первый параграф «Образование в школе: традиции, инновации, воспитание граждан» посвящён анализу процесса внедрения нововведений в

учебный процесс в районных школах регионов РФ. В параграфе рассматривается, насколько транслируемые инновации принимаются и адаптируются директорами и учителями учебных заведений, ведь, как правило, «при планировании деятельности учебных заведений и созидании новых программ происходит столкновение консервативных и прогрессивных тенденций»[36]. Для школ характерны три основных сюжета: 1) нововведения вынужденно поддерживаются преподавательским сообществом; например, процесс оптимизации на районном уровне подразумевает сокращение числа образовательных организаций; 2) другие нововведения адаптируются директорами и преподавателями школ в силу того, что не одобряются обществом; 3) определённые инновации охотно принимаются обществом и полностью поддерживаются учительскими сообществами.

Во втором параграфе «Дополнительное образование как фактор поддержания культурного уровня и консолидации местных сообществ» приводятся основные характеристики дополнительного образования, реализуемого как на базе общеобразовательных учреждений, так и отдельно от них. Как показало исследование, в районах осуществляется серьёзная работа по дополнительному образованию школьников, включающему творческие, музыкальные и спортивные занятия, причём это образование зачастую осуществляется на базе общеобразовательных учреждений. Также дополнительное образование осуществляется в домах культуры. Но существуют и специальные учреждения, и даже в малоресурсных районах нередко есть свои школы искусств и т. п. Как отмечают многие респонденты, «кроме культуры в селе ничего не осталось», поэтому деятельность педагогов

[36] Ключарёв Г. А. 2013. «Проблема мелюзги», образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Вестник Института социологии. № 6. С. 234-251. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_6/Klucharev.pdf [Дата посещения: 05.04. 2019]

не ограничивается процессом обучения, реализуется множество иных методов работы с детьми. В основном, деятельность преподавателей дополнительного образования направлена на предотвращение асоциального поведения молодёжи и бесцельного времяпрепровождения. Педагоги стремятся повысить культуру учащихся, привлечь к занятиям спортом и здоровому образу жизни. Результаты исследования показали, что относительно большое количество школьников получают дополнительное образование. В школах искусств занимаются в среднем по 200 человек. 75 90% учеников ходят в различные кружки как в своей школе или в других учреждениях.

В третьем параграфе «Ситуация на 2019 г. Изменения в системе образования: причины и последствия» показана сложившиеся ситуация в образовании на 2019 г. По результатам полевых исследований было обнаружено, что в районных центрах советская школа постепенно разрушается, ей на смену в российское образование всё более проникают и утверждаются европейские тенденции. Учитель начинает предоставлять лишь образовательные услуги, дети теряют интерес и способность к обучению.

Изменения отношения учителей к профессиональной деятельности, переход от активной гражданской позиции к механическому исполнению обязательств, могут быть обусловлены тремя основными факторами: реформирование системы образования; давление со стороны родителей школьников; потеря значимости учителей для школьников.

Причина заключается в том, что учителя школ уже не готовы идти наперекор сложившимся тенденциям в образовании, учителя начинают адаптироваться к современным реалиям, предоставляя только

образовательные услуги. В противном случае им либо приходится уходить из школы, либо бороться с системой, но на это уже нет ни сил, ни желания, а главное учителя перестают чувствовать поддержку местного сообщества.

В результате, если в былые годы школы, не только как образовательные, но и как культурные центры этих территорий, поддерживали определённый социокультурный уровень, то сейчас этот уровень явно и интенсивно падает. Поэтому самое бедственное положение оказывается у школьников на уровне районов, где уже не первый год остаются жить и продолжать обучение те, кто в школе учился слабо и у кого в большинстве случаев практически неблагополучные семьи. Такие дети чаще всего после 9-го класса продолжают обучение в техникуме районного центра, при условии его наличия.

В третьей главе «Экологическое образование и экологизация мировоззрения молодёжи» показана роль преподавателей-энтузиастов в формировании экологического мировоззрения студентов. Анализируется деятельность экологических некоммерческих организаций, влияющих на формирование мировоззрения в ходе реализации неформального образования.

В первом параграфе «Экологическое образование в вузах РФ: гражданский активизм в рамках формального образования» рассматривается образовательная деятельность преподавателей курса «Экология» в вузах исследуемых регионов и зарождение данной специальности в России в середине XX века. Первопроходцем стал Московский химико-технологический университет. Помимо МХТИ, за организацию подготовки инженеров данного профиля взялись ещё два вуза – Казанский институт химической промышленности и Ленинградский институт бумажно-

целлюлозной промышленности. Им приходилось самим создавать программы и методические пособия, разрабатывать план занятий, ибо преподавателей по данному профилю не существовало. В связи с изменениями в системе образования, а также в сфере природопользования и защиты окружающей среды, предмет «Экология» был выведен из программы школ, и теперь его основы преподаются только на уроках биологии. Всё это негативно сказалось на уровне подготовки абитуриентов: большинство респондентов отметили низкий уровень знаний по экологии. В результате преподавателям вузов приходится начинать свой курс с самых основ дисциплины. Их отношение к процессу формирования экологической культуры в ходе преподавания своего курса далеко не однозначно. Только часть преподавателей считают этот процесс обязательным, но многие с энтузиазмом относятся к предмету.

Во втором параграфе «Просветительская деятельность экологических общественных организаций в современной России» рассматривается теория мобилизации ресурсов и выделяются несколько их видов – материальные, человеческие и организационные. Основываясь на данной теории, анализируются причины эколого-просветительской деятельности экоНКО, особенности методов такой активности, способы получения и использования ими материальных и финансовых ресурсов. Исследование показывает, что практически все экоНКО занимаются просветительской деятельностью, однако целевые группы у них различны. Предполагается, что причина данных различий в отсутствии необходимых ресурсов. В параграфе выделяются несколько причинно-следственных связей: в зависимости от цели организации и возможностей мобилизовать ресурсы меняются целевые группы, способы, формы и методы эколого-просветительской деятельности.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются выводы по каждой из глав работы.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Левченко Н. В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют? // Социологические исследования. – 2015. – № 2. С. 151-155. (0,45 п.л.)

2. Левченко Н. В. Формирование экологически ориентированного мировоззрения в системе образования: теоретические подходы // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20. №3. С. 364-373. (0,87 п.л.)

3. Левченко Н. В. Экологическое образование: классификация теоретико-методологических подходов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 1(36). С. 109-116. (0,60 п.л.)

4. Левченко Н. В. Экологическое образование в вузах России: гражданский активизм в формальном образовании // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 5. С. 276-286. (0,69 п.л.)

В других изданиях:

5. Левченко Н.В. Влияние граждан на систему управления (на примере проблемы бездомных животных) // Вестник Института социологии. – 2011. – № 3, С. 254-267. (1,08 п.л.)

6. Левченко Н. В. Образование в приграничных районах // Вестник Института социологии. – 2014. – № 11, С. 34-46. (0,78 п.л.)

7. Левченко Н. В. Влияние граждан на систему управления (на примере активности зоозащитников) // Природа и общество в эпоху перемен. Серия Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в

России / Отв. ред. Кульпин-Губайдуллин Э. С.. Вып. XXXVIII. М.: ИД-Энергия. – 2014. – С. 156-168. (0,73 п.л.)

8. Левченко Н. В. Образование в районных центрах РФ: процесс и его результаты // Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия: (монография) / Отв. ред. И. А. Халий. М.: Институт социологии РАН. – 2015. – С. 50-66. CD-ROM. (1,20 п.л.)

9. Левченко Н. В. Причины и последствия наличия животных в городе // Актуализированные ценности современного российского общества: (монография) / Отв. ред. И. А. Халий. М.: Институт социологии РАН. – 2015. – С. 92-118. (1,89 п.л.)

10. Левченко Н. В. Просветительская деятельность экологических общественных организаций в современной России // Актуализированные ценности современного российского общества: (монография) / Отв. ред. И. А. Халий. М.: Институт социологии РАН. – 2015. – С. 118-127. (0,69 п.л.)

11. Левченко Н. В. Дополнительное образование как фактор формирования культуры населения // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров М.: Российское общество социологов. – 2016. – С. 2906-2911. (0,36 п.л.)

12. Левченко Н. В. Образование в школе: традиции, инновации, воспитание граждан // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник научных статей IV Международной конференции / Отв. ред. Сампиев И. М. Назрань. – 2016. – С. 420-433. (0,56 п.л.)

13. Халий И. А., Левченко Н. В. Экологическое сознание населения России // Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: [монография] / [О. В. Аксенова, Н. В. Левченко и др.]; Отв. ред. О. В. Аксенова; ИС РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 3,01 Мб). – М.: ФНИСЦ РАН. – 2017. – С. 70-82. 1 CD-ROM. URL: http://www.isras.ru/index.php?page id=1198&id=5084 (0,29 п.л.)

14. Левченко Н. В. Экологическое образование в Вузах РФ: гражданский активизм в рамках формального образования // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник научных статей V Международной конференции / Отв. ред. проф. Сампиев И.М. / Назрань ООО «КЕП». – 2017. – С. 287-294. (0,67 п.л.)

15. Левченко Н. В. Модернизация системы образования: отношение учителей к возникающим рискам // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник научных статей VI-ой Международной конференции / Отв. ред. Проф. Сампиев И.М. / Назрань ООО «КЕП». – 2018. – С. 316-324. (0,73 п.л.)

16. Левченко Н. В. Риски современного образования: мнение учителей и их ответ на вызовы // Солидарность и конфликты в современном обществе / Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принтж. – 2018. –С. 260-262. (0,19 п.л.)

17. Левченко Н. В. Российская система образования: мнение учителей и их ответ на вызовы модернизации // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: материалы междунар. науч - практ. конф. (Улан-Удэ, 6-11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦСО РАН. – 2018. – С. 47-49. (0,35 п.л.)

18. Теоретико-методологические подходы к изучению гражданского активизма в образовании // Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года. / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт. – 2019. – С. 199-202. (0,28 п.л.)